

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2013 ГОД

Формы для сбора информации разработаны Л. Карнозовой и А. Коноваловым; сбор и обработка данных – А. Коновалов.

Данные мониторинга предоставили:

- 1) Архангельская область – Дунаева Елена Алексеевна, заместитель председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Архангельской области;
- 2) Вологодская область – Шемякина Анастасия Руслановна, председатель Вологодской региональной ассоциации восстановительной медиации;
- 3) Красноярский край – Никитина Наталья Александровна, зам. руководителя объединения «Профессиональное сообщество ювенальных технологов и школьных медиаторов», руководитель городского сетевого проекта «Ювенальная служба», ст. преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»;
- 4) Липецкая область – Ермакова Татьяна Вениаминовна, тренер-медиатор, АНО «Служба медиации», г. Липецк;
- 5) Москва – Коновалов Антон Юрьевич, председатель ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы, научный сотрудник ГБОУ ВПО МГППУ, сотрудник центра «Судебно-правовая реформа»;
- 6) Новосибирская область – Стукачева Татьяна Александровна, председатель региональной ассоциации медиаторов Новосибирска;
- 7) Республика Алтай – Тадыева Мая Николаевна, заведующая организационно-методическим отделением, автономное учреждение Республики Алтай «Комплексный центр социального обслуживания населения», методист в ресурсном центре «Лаборатория ювенальных технологий»;
- 8) Республика Карелия – Гладких Светлана Яковлевна, психолог МОУ ДОД Детско-юношеского центра;
- 9) Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края», педагог-психолог МБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения» г. Перми;
- 10) Республика Татарстан – Патева Татьяна Ивановна, руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних КЦСО «Доверие»;
- 11) Тюменская область – Селиванова Ольга Антеевна, председатель Тюменской региональной ассоциации восстановительного правосудия;
- 12) Чувашская Республика – Морозова Наталья Николаевна, председатель ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Таблица 1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие показатели

№	Территория	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Источники поступления дел (количество)							Количество программ								Общее число участников завершенных программ						
				В том числе из:							ВСЕГО		Преступления несовершеннолетних		ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.		Семейные конфликты			Конфликты в образовательных учреждениях		Профилактические программы в образоват. учреждениях			
				Суда	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательных учреждений	Обращение граждан	Иное	ВСЕГО	завершено	нач	зав	нач	зав	нач	зав		нач	зав	нач	зав		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	
1	Архангельская область	9	18	35	11	108	0	2	6	8	175	157	80	137	71	12	3	6	4	2	2	0	0	0	366
2	Вологодская область	1	8	0	24	7	0	9	1	0	41	42	42	7	7	24	24	0	0	10	10	1	1	1	187
3	Красноярский край	1	4	2	0	0	0	2	8	14	26	26	25	8	8	6	6	12	11	0	0	0	0	0	47
4	Липецкая область	1	3	4	0	0	0	0	2	0	6	4	4	0	0	0	0	4	4	0	0	0	0	0	13
5	Москва	6	21	20	31	0	1	79	4	8	143	141	112	18	5	4	4	38	23	72	72	8	8	8	1448
6	Новосибирская область	2	6	0	0	0	0	8	1	6	15	15	13	0	0	0	0	4	3	10	19	1	1	1	90
7	Пермский край	5 ¹	13	50	159	6	7	1	2	1	226	162	105	63	43	81	48	17	13	1	1	1	0	0	415
8	Республика Алтай	3	9	0	2	0	0	1	9	3	15	9	8	2	1	2	1	4	5	1	1	0	0	0	17
9	Республика Карелия	3	10	10	0	1	10	0	0	0	21	21	5	21	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	100
10	Республика Татарстан	1	5	59	0	0	0	0	1	0	60	52	27	50	25	0	0	2	2	0	0	0	0	0	87
11	Тюменская область	1	2	4	0	0	0	6	22	0	32	25	4	4	4	0	0	22	15	6	6	0	0	0	104
12	Чувашская Республика	2	2	0	2	0	2	12	3	2	21	24	20	4	3	0	0	5	3	12	11	3	3	3	167
	ИТОГО	35	101	184	229	122	20	120	59	20	781	686	467	314	172	130	86	114	83	115	113	13	13	13	3041

¹ За 2013 год по Пермскому краю удалось собрать информацию по интересующим нас показателям только по 5 ТСП. Подробнее об этом см. статью Л. Карнозовой в данном разделе настоящего Вестника.

Пояснение к таблице 1 (цифра указывает на № столбца):

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Общее количество служб примирения на территории, входящих в региональную ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействующих с ней.
4. Число медиаторов в территориальных службах примирения, которые проводят программы восстановительного правосудия (медиации, круги сообщества, семейные конференции и пр.).
5. Сколько случаев получено из суда.
6. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
7. Сколько случаев получено из органов предварительного расследования (от следователей или дознавателей). Если уголовные дела в отношении несовершеннолетних, которые находятся на стадии предварительного расследования, получены службой примирения из КДНиЗП, то эти случаи указаны в столбце 6.
8. Сколько случаев получено из ОДН/ПДН (подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
9. Сколько случаев получено из образовательных учреждений (школы, колледжи, вузы, детские дома, детские сады и пр. – в сумме запросы на работу по разрешению конфликтов и по проведению профилактических программ).
10. Сколько было обращений самих граждан (вне учреждений).
11. Число случаев, не вошедших в предыдущие пункты.
12. Поскольку один и тот же случай мог быть зарегистрирован в нескольких учреждениях (например, суд и КДНиЗП или школа и КДНиЗП), то число в данном столбце показывает, сколько реально случаев было получено и не всегда соответствует сумме столбцов 5–11.
13. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
14. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации).
15. «Преступления несовершеннолетних» – имеются в виду программы по возбужденным уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса либо после вынесения судебного решения (например, с условно осужденными, с теми, кому назначены принудительные меры воспитательного воздействия, и пр.).
16. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 15.
17. Общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела отсутствием состава преступления, что связано с недостижением возраста уголовной ответственности).
18. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 17.
19. Конфликты между детьми и родителями, супругами, в том числе по разводам, и пр.
20. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 19.
21. Конфликты, произошедшие в образовательных учреждениях (между обучающимися, между обучающимися и педагогами, между родителями и педагогами, между педагогами и администрацией и т. п.).
22. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 21.
23. Проведенные территориальной службой примирения профилактические восстановительные программы в образовательных учреждениях (например, круги сообщества) по ситуациям, когда конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т. п.).
24. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 23.
25. Общее число участников программ (без «ведущих»), то есть участников конфликта, родителей и родственников, специалистов и т. п.

Таблица 2. Программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних (расшифровка столбцов 15 и 16 табл.1)

№	Территория	Кол-во служб примирения					Источники поступления дел (количество)					Количество случаев, полученных из:					Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ				
		Суды	КДНиЗП	ОВД	Иное	ВСЕГО	Суды	КДНиЗП	ОВД	Иное	ВСЕГО	Суда	КДНиЗП	ОВД	Иное	ВСЕГО	Медиация	Семейная конференция	Круг	Письмо/ челночная медиация	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / зак. предств.	ВСЕГО		
1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	Архангельская область	4	3	15	4	35	7	108	0	150	137	71	0	0	0	0	71	77	71	102	265	20	71	71	102	22	102	265
2	Вологодская область	0	0	0	1	0	0	7	0	7	7	0	0	0	0	0	7	8	9	10	27	8	8	9	10	27	27	27
3	Красноярский край	0	0	0	8	0	0	0	8	8	8	0	0	0	0	0	8	2	8	1	11	2	2	8	1	11	11	11
4	Москва ¹	1	0	0	0	20	0	0	2	22	18	2	1	0	2	0	5	5	3	1	9	5	5	3	1	9	9	9
5	Пермский край ²	4	4	3	1	50	48	3	1	67	63	36	0	0	7	0	43	58	54	81	193	58	58	54	81	193	193	193
6	Республика Алтай	0	0	0	3	0	0	0	3	3	2	1	0	0	0	0	1	1	0	2	2	1	1	0	1	2	2	2
7	Республика Карелия	3	0	2	2	10	0	10	1	21	21	5	0	0	0	0	5	25	25	50	100	25	25	25	50	100	100	100
8	Республика Татарстан	4	0	0	0	58	0	0	0	58	50	25	0	0	0	0	25	31	25	28	83	31	31	25	28	83	83	83
9	Тюменская область	1	0	0	0	4	0	0	0	4	4	4	0	0	0	0	4	4	4	8	16	4	4	4	8	16	16	16
10	Чувашская Республика	0	2	0	2	0	2	0	2	4	4	1	0	0	2	0	3	5	4	4	13	5	5	4	4	13	13	13
	Итого	17	9	20	21	177	57	128	17	344	314	153	1	0	18	0	172	216	203	286	719	216	203	286	719	719	719	719

¹ Москва, источники «Иное» – образовательные учреждения и личные обращения.

² Случаи зафиксированы и в суде и в КДНиЗП, одна информация поступает из двух источников, поэтому ИТОГО (12) отгиается от суммы столбиков 8–11.

Пояснение к таблице 2 (цифра указывает на № столбца):

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по возбужденным уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса или после вынесения судебного решения. Может быть заполнено несколько строк (например, одна служба проводит по делам из суда и три проводят по делам из КДНиЗП).
4. Количество судов, откуда поступают случаи.
5. Количество КДНиЗП, откуда поступают случаи.
6. Количество ОВД (органов предварительного расследования), откуда поступают случаи.
7. Количество иных источников, не указанных в таблице. Указать иные источники поступления случаев по уголовным делам (к примеру, «ювенальная служба») и их количество.
8. Сколько случаев получено из суда.
9. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
10. Сколько случаев получено из ОВД (органов предварительного расследования).
11. Сколько случаев получено из иных источников, не указанных в таблице.
12. Сколько ВСЕГО получено случаев. Поскольку один и тот же случай мог быть зарегистрирован в нескольких учреждениях (например, суд и КДНиЗП, как в Пермском крае), то число в данном столбце показывает, сколько реально случаев было получено, и не всегда соответствует сумме столбцов 5–11.
13. Сколько было начато программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча. Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев.
14. Количество завершенных медиаций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
15. Количество завершенных семейных конференций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество завершенных кругов сообщества. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
17. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество программ, завершенных иным способом.
19. Всего завершенных программ (сумма столбцов 14–18). Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
20. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
21. Число жертв / потерпевших, принявших участие в завершенных программах.
22. Число родителей / законных представителей, принявших участие в завершенных программах.
23. Всего число участников (цифра в этом столбце по некоторым территориям больше, чем сумма столбцов 20–22, поскольку в программах могут участвовать и другие лица).

Таблица 3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (расшифровка столбцов 17 и 18 табл. 1)

№	Территория	Кол-во служб примирения				Источники поступления дел (количество)				Количество случаев, полученных из:					Начато программ						Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
		КДНиЗП	ПДН/ОДН	Образовательные учреждения	Иное	КДНиЗП	ПДН	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО	КДНиЗП	ПДН	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО	Медиация	Семейная конференция	Круг	Письмо/ челночная медиация	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / зак. представ.	ВСЕГО					
1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23									
1	Архангельская область	1	0	0	2	4	0	0	8	12	12	3	0	0	0	0	3	13	12	25	50									
2	Вологодская область	1	0	0	0	24	0	0	0	24	24	22	0	1	1	0	24	38	22	40	100									
3	Красноярский край ³	0	0	0	4	0	0	0	6	6	6	6	0	0	0	0	6	2	2	12	14									
4	Москва	3	1	0	0	4	1	0	0	5	5	1	0	0	4	0	4	4	4	8	16									
5	Пермский край	4	3	1	1	98	10	1	0	109	81	42	0	0	6	0	48	73	55	57	185									
6	Республика Алтай	0	0	0	3	2	0	0	1	3	2	1	0	0	0	0	1	1	0	1	2									
	Итого	9	4	1	10	132	11	1	15	159	130	75	0	1	11	0	86	131	95	143	367									

³ Красноярский край – родителей 12 человек (больше, чем самих несовершеннолетних) в силу того, что в связи с прекращением уголовного дела за отсутствием состава преступления родители предъявили гражданские иски (компенсации морального вреда, причиненного общественно опасным поступком). Медиации по поводу ООД проводились между родителями несовершеннолетних.

Пояснение к таблице 3 (цифра указывает на № столбца):

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по случаям общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности. Может быть заполнено несколько строк (например, одна служба проводит по делам из суда и три проводят по делам из КДНиЗП и одна из ПДН).
4. Количество КДНиЗП, откуда поступили случаи.
5. Количество ПДН/ОДН, откуда поступили случаи.
6. Количество образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
7. Иные источники поступления случаев по уголовным делам и их количество.
8. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
9. Сколько случаев получено из ПДН.
10. Сколько случаев получено из образовательных учреждений.
11. Сколько из иных источников, не указанных в таблице.
12. Сколько ВСЕГО получено случаев (сумма столбцов 8–11).
13. Сколько было начато программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
14. Количество завершенных медиаций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
15. Количество завершенных семейных конференций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество завершенных кругов сообщества. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
17. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество программ, завершенных иным способом, чем перечисленные в таблице. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
19. Всего завершенных программ (сумма столбцов 14–18).
20. Число правонарушителей, участвующих в завершенных программах.
21. Число жертв, участвующих в завершенных программах.
22. Число родителей (опекунов, законных представителей).
23. Всего число участников. Цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 20–22, поскольку в программах могут участвовать и другие лица – педагоги, друзья и пр.

Таблица 4. Программы по разрешению семейных конфликтов (расшифровка столбцов 19 и 20 табл. 1)

№	Территория	Кол-во служб примирения		Источники поступления случаев (количество)						Количество случаев, полученных из:						Начато программ						Количество завершенных программ						ВСЕГО участников завершенных программ
		КДНиЗП	Суд гражданский	Личное обращение	Образовательные учреждения	Иное	КДНиЗП	Суд гражданский	Личное обращение	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО	КДНиЗП	Суд гражданский	Личное обращение	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО	Медиация	Семейная конференция	Круг	Письмо/челночная медиация	Иное	ВСЕГО				
1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27			
1	Архангельская область	0	0	1	0	0	0	0	6	0	0	6	6	2	2	0	0	0	4	2	0	0	0	4	32			
2	Красноярский край	0	0	0	2	10	0	0	0	2	10	12	12	11	0	0	0	0	11	0	0	0	0	11	22			
3	Липецкая область	0	2	2	0	0	0	2	2	0	0	4	4	4	0	0	0	0	4	0	0	0	0	4	13			
4	Москва	12	0	4	7	0	27	0	4	7	0	38	33	18	5	0	0	0	23	5	0	0	0	23	102			
5	Новосибирская область	0	0	1	2	1	0	0	1	2	1	4	4	0	3	0	0	0	3	0	0	0	0	3	39			
6	Пермский край	4	0	1	1	1	13	0	2	1	1	17	17	11	2	0	0	0	13	2	0	0	0	13	34			
7	Республика Алтай	0	0	9	0	0	0	0	9	0	0	9	4	5	0	0	0	0	5	0	0	0	0	5	11			
8	Республика Татарстан	0	1	1	0	0	0	1	1	0	0	0	2	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	2	4			
9	Тюменская область	0	0	22	0	0	0	0	22	0	0	22	22	15	0	0	0	0	15	0	0	0	0	15	40			
10	Чувашская Республика ⁴	0	0	3	0	2	0	0	3	0	2	5	5	3	0	0	0	0	3	0	0	0	0	3	8			
	Итого	16	3	44	12	14	40	3	50	12	14	117	109	71	12	0	0	83	12	0	0	0	0	83	305			

⁴ «Иное» – ПДН.

Пояснение к таблице 4 (цифра указывает на № столбца):

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по разрешению семейных конфликтов.
4. Количество КДНиЗП, откуда поступили случаи.
5. Количество гражданских судов, откуда поступили случаи.
6. Количество личных обращений.
7. Количество образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
8. Количество иных источников поступления случаев.
9. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
10. Сколько случаев получено из гражданских судов.
11. Сколько случаев личных обращений
12. Сколько случаев получено из образовательных учреждений
13. Сколько случаев получено из иных источников, не указанных в таблице.
14. Сколько ВСЕГО получено случаев (сумма столбцов 9-13)
15. Сколько было начато программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
16. Количество завершенных медиаций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
17. Число завершенных семейных конференций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Число завершенных кругов сообщества. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
19. Число программ завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
20. Число программ, завершенных иным способом, чем перечисленные в таблице. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). (Если не было проведено таких программ, то ставится 0).
21. Всего завершенных программ (сумма столбцов 16 — 20).
22. Всего количество участников завершенных программ.

Таблица 5. Программы разрешения школьных конфликтов территориальными службами примирения (расшифровка столбцов 21–24 табл. 1)

№	Территория	Кол-во территориальных служб примирения					Источники поступления случаев (количество)					Количество случаев, полученных из:						Начато программ							Количество завершённых программ							Число участников завершённых программ								
		Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	ВСЕГО	Школа	Медиация	Школьная конференция	Круг сообщества	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Иное	ВСЕГО	Медиация	Школьная конференция	Круг сообщества	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Иное	ВСЕГО	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24																	
1	Архангельская область	1	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	2	0	0	7	19						12	7									
2	Вологодская область	1	7	0	0	1	0	9	0	0	1	0	10	10	8	0	1	0	0	10	0	0	36	60					24											
3	Москва	5	37	1	0	0	6	71	1	0	0	6	78	72	12	0	52	8	0	72	0	0	806	1321					515											
4	Новосибирская область	2	1	0	1	0	2	2	0	4	0	5	11	10	7	2	0	1	0	10	0	19	51					32												
5	Пермский край	5	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	0	3	3					0												
6	Республика Алтай	1	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	0	1	2					1												
7	Тюменская область	1	6	0	0	0	0	6	0	0	0	0	6	6	6	0	0	0	0	6	0	18	48					30												
8	Чувашская Республика	2	7	0	0	0	4	12	0	0	0	0	12	12	7	0	1	3	0	11	0	76	146					70												
	ИТОГО	18	61	1	1	1	13	103	1	5	1	11	121	114	42	2	54	15	0	113	684	966	1650					684	966	1650										

Пояснение к таблице 5 (цифра указывает на № столбца)

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой собирался мониторинг.
3. Количество территориальных служб примирения, которые получают случаи из образовательных учреждений.
4. Количество школ (образовательных комплексов), откуда поступили случаи.
5. Количество дошкольных образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
6. Количество профессиональных и высших образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
7. Количество специальных учреждений (школ 8-го вида, детских домов, интернатов и т. п.), откуда поступили случаи.
8. Указать иные источники поступления случаев и их количество.
9. Сколько случаев поступает из школ (образовательных комплексов).
10. Сколько случаев поступает из дошкольных образовательных учреждений.
11. Сколько случаев поступает из профессиональных и высших образовательных учреждений.
12. Сколько случаев поступает из специальных учреждений (школ 8-го вида, детских домов, интернатов и т.п.).
13. Иные источники поступления случаев.
14. Всего – сумма столбцов 9-13.
15. Сколько передано случаев (то есть проведена хотя бы одна предварительная встреча).
16. Сколько проведено восстановительных медиаций (программ заглаживания вреда).
17. Сколько проведено программ «Школьная восстановительная конференция».
18. Сколько проведено программ «Круг сообщества» по случаям конфликта.
19. Сколько проведено «кругов сообщества» по потенциально конфликтным ситуациям (приход новичка в класс, формирование нового класса, слияние классов, межэтническая напряженность и т. п.).
20. Сколько проведено иных восстановительных программ (отдельно указать каких – челночная медиация и пр.).
21. Сколько всего проведено программ (сумма 16–20).
22. Число взрослых участников программ (помимо «ведущих») – родители, педагоги, опекуны и т. д.
23. Число учащихся, прошедших через программы.
24. Общее число участников программ (сумма столбцов 22–23).

Людмила Карнозова

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ: КОНТЕКСТЫ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

Статья посвящена анализу деятельности территориальных служб примирения (ТСП), которые охватываются мониторингом Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

Мониторинг проводится членами ассоциации с 2010 г. Для сбора количественных данных за 2013 г. форма была усовершенствована, сейчас она представляет собой несколько таблиц, совокупность которых позволяет представить более ясную по сравнению с прошлыми периодами информацию о деятельности служб – о категориях случаев, источниках их поступления по категориям случаев, типах и видах восстановительных программ и пр.

Что касается качественного анализа, то в прошлые годы он был сосредоточен на самих программах, нас интересовало прежде всего соответствие результатов программ базовым идеям восстановительного правосудия¹. Эта тема не теряет и не потеряет своей актуальности, но теперь мы расширили спектр собираемых сведений о деятельности ТСП. Помимо аналитики программ (по конкретным кейсам) мы просили территориальных координаторов представить также сведения об организационных условиях деятельности служб (устройстве ТСП), а также результаты «обратной связи» от участников программ. Первое обстоятельство связано с идеей взаимосвязанности «формы и содержания» – организационная форма может оказывать влияние на содержание деятельности и, соответственно, ее результаты,

второе – с тем, что нам необходимо продвигаться в исследовании восстановительных программ и постараться увидеть их не только глазами медиаторов, но и самих участников. Нельзя корректно ответить на вопрос, что происходит в восстановительных программах и какие результаты достигаются, не услышав голосов «изнутри».

Краткая предыстория

В России реализация восстановительного подхода в правосудии по делам несовершеннолетних начата в 1997 г. общественным центром «Судебно-правовая реформа». Работа по практическому освоению проведения программ восстановительного правосудия, теоретическому осмыслению и методическому обеспечению включения медиации в российский уголовный процесс привела в 1997–1998 гг. к организации *первой в России экспериментальной площадки*, где в уголовную юстицию по делам несовершеннолетних стали включаться программы примирения несовершеннолетнего правонарушителя и жертвы. Эта площадка была организована на базе Таганского РУВД (районного управления внутренних дел) г. Москвы. Помимо опыта проведения и разработки методического инструментария восстановительных программ важнейшим результатом этого периода стала разработка первого юридического алгоритма, позволившего официально утвердить возможность проведения примирительных программ по делам в отношении несовершеннолетних на базе действующего законодательства². Постепенно область прове-

¹ Карнозова Л.М. Облик восстановительных практик: реализуются ли базовые идеи подхода в программах восстановительного правосудия? // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 9. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 10–22.

² Алгоритм утвержден на совместном совещании работников Управления по надзору за законностью судебных постанов-

дения программ расширилась, и стало выстраиваться взаимодействие Центра с судом, школами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, структурами социальной защиты³.

В том, что касается реализации программ восстановительного правосудия по уголовным делам несовершеннолетних, устойчивой оказалась работа на базе Черемушкинского районного суда г. Москвы (с 1998–1999 гг.). Партнером центра «Судебно-правовая реформа» в программе сотрудничества с этим судом был фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН). В этой работе был создан прототип для последующего формирования российской модели использования программ восстановительного правосудия в реагировании на преступления несовершеннолетних, своего рода «опытный образец» службы. Такая служба предусматривала не только проведение восстановительных встреч несовершеннолетнего обвиняемого и потерпевшего, но и более широкий спектр работ: сформированы основы восстановительного подхода в деятельности социального работника с несовершеннолетним правонарушителем, которая предшествовала медиации и продолжалась после нее, сложена процедура работы с потерпевшими и несовершеннолетними правонарушителями, ядром которой стала программа по заглаживанию вреда (медиация жертвы и правонарушителя), разработаны организационные документы и правовая основа всей этой деятельности на базе российского законодательства и с учетом разработанного ранее юридического алгоритма. Велась систематическая работа по рефлексии опыта, разработке методического инструментария – причем не только работы медиатора, но и социального работника, форм взаимодействия с судом и пр., т. е. формировалась комплексная модель работы с правонарушениями, отвечающая идеям восстановительного правосудия⁴.

лений по уголовным делам, Управления по делам несовершеннолетних и молодежи Генеральной прокуратуры РФ и представителей Межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа» 7 апреля 1999 г. См.: Юридический алгоритм осуществления процедур примирения по делам несовершеннолетних // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 1. М., 2000. С. 52–54; М. Флямер. Опыт Центра «СПР» по включению процедур примирения в уголовное правосудие (комментарий к алгоритму) // Там же. С. 43–52.

³ Максудов Р. Московская группа: обзор работы и эволюция // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 2. М., 2001. С. 35–46.

⁴ Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: Учеб. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001; Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методич. пособие / Под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006.

Затем «опытный образец» стал распространяться, хотя мы не говорим о «тиражировании», поскольку конкретные организационные схемы, позволившие включить восстановительные программы в практику работы с несовершеннолетними, отличаются друг от друга в силу разных условий формирования экспериментальных площадок на тех или иных территориях. Различные структуры (медико-психологические центры, учреждения социальной защиты, комитетов по делам молодежи, общественные организации) российских регионов стали использовать в своей деятельности программы примирения в работе с правонарушениями несовершеннолетних, а также и в более широкой сфере социальной и психолого-педагогической работы с детьми и семьями⁵. Оформление этой практики пошло по пути создания *служб примирения*. Одновременно использование восстановительных программ в школьной среде обрело такую организационную форму, как школьные службы примирения⁶.

В конце 2004 г. в целях закрепления модели работы с судом, которая формировалась в ряде проектов, и ее систематической реализации (и развития) в Москве было создано специальное подразделение по работе с правонарушениями несовершеннолетних (РПН), функционирующее по сегодняшний день на бюджетной основе в центре социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ). Этим решалась актуальная задача *переноса моделей, разработанных в рамках проектов, в формат постоянного функционирования*, поскольку в ряде территорий деятельность по проведению восстановительных программ прекратилась вместе с окончанием проектов.

Тогда мы предполагали, что такая работа будет востребована и другими судами Москвы, но этого не случилось. Наиболее широкое применение программы восстановительного правосудия получили в Пермском крае. После большой подготовительной работы с 2006 г. в рамках краевого проекта «Внедрение восстановительных технологий в систему профилактики правонарушений не-

⁵ Восстановительный подход в социальной сфере. Теория и практика. Нижний Новгород: Изд. Волго-Вятской академии государственной службы, 2001.

⁶ См.: Вестник восстановительного правосудия. Вып. 4. 2002 (Восстановительное правосудие в школах). В этом выпуске Вестника использовался не только термин «школьные службы примирения», но и «службы примирения в учреждениях» (Заманова Т. Заметки по созданию служб в учреждениях // Вестник восстановительного правосудия. Вып. 4. 2002. С. 62–62).

совершеннолетних в Пермском крае» постепенно по всей территории региона стали создаваться муниципальные службы примирения, деятельность которых рассматривалась региональной властью в качестве инструмента снижения правонарушений несовершеннолетних.

Сегодня мы говорим о *сети служб примирения*, действующих в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Службы примирения разделяются на территориальные (ТСП) и школьные (ШСП)⁷.

Вчера, сегодня, завтра

На сегодняшний день «территориальная служба примирения» – это *условное обозначение* структуры, которая занимается проведением восстановительных программ на территории. Под «службой» понимаются разные варианты организации такой деятельности:

- некое подразделение внутри учреждения, оказывающего услуги детям и семьям (например, социального, медико-психологического или иного центра);
- сотрудник учреждения со специфическим функционалом;
- отдельная служба примирения;
- учреждение/подразделение, которое занимается всей работой с несовершеннолетними правонарушителями, где медиация (круги, семейные конференции) является частью более общего алгоритма;
- общественная организация.

О предыстории мы заговорили вначале неслучайно. Даже по нескольким штрихам, без какой-либо детализации, можно заметить, что организационное оформление деятельности по проведению программ восстановительного правосудия на территориях пошло двумя путями:

1) в виде *служб примирения* (и спектр применения примирительных процедур в связи с такой оргформой *естественным образом расширился* и вышел за пределы работы с правонарушениями несовершеннолетних, а в некоторых службах работа с правонарушениями вообще оказалась вне их функционала);

2) в виде *специальных служб по работе с правонарушениями несовершеннолетних*, где

идеи восстановительного правосудия определяют *парадигмальный строй деятельности*, но работа таких служб с подростками, вступившими в конфликт с законом, не ограничена только проведением примирительных программ.

Мы здесь не упоминаем о других направлениях деятельности служб – распространении восстановительных практик, курировании ШСП, подготовке медиаторов и кураторов и пр. Эту деятельность вынесем за скобки и будем пока рассматривать анализируемые нами службы с точки зрения их основного функционала.

Приведенные две организационные формы – чистые типы, в практической жизни все перемешано. Видимо, не всегда легко определить, к какому из указанных типов относится та или иная действующая служба, но все-таки можно увидеть, на что ставится акцент. И эти два типа (наверное, при более пристальном рассмотрении можно выделить и другие, но пока важно различить именно эти) в наших общих обсуждениях относительно институционализации восстановительных практик *не рефлексируются как принципиально разные*. Это не случайно: задача, которая решалась до сих пор, состояла в том, чтобы сконструировать модель восстановительной медиации и найти то общее, что объединяет восстановительные практики – и методически, и организационно⁸, поэтому различиям придавалось меньше значения.

С утверждением Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., где восстановительный подход указан в числе приоритетов такого направления государственной политики в сфере детства, как правосудие, дружественное к ребенку, а создание территориальных и школьных служб примирения обозначено в качестве первоочередных мер, интерес к восстановительным технологиям возрастает. Фактически задача по реализации государственной политики в этой области должна состоять в развитии ростков новой отечественной практики, которая формировалась в течение более чем пятнадцати лет. А следовательно, она должна быть оторефлексирана.

⁸ Максудов Р.Р. Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012; Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. См. также статью А. Коновалова «Особенности работы специалиста по восстановительным практикам» в настоящем выпуске Вестника.

⁷ Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. С. 139–145.

Указанное разделение типов территориальных служб имеет значение для понимания возможности *разных вариантов* организационного оформления восстановительных практик⁹. А с учетом перманентных реорганизаций в сферах, где подобные службы действуют либо создаются, тем более важно осознавать, с одной стороны, возможные содержательные направления и организационные формы их деятельности, а, с другой – собственные предпочтения и самоопределение специалистов.

Основные характеристики территориальных служб примирения¹⁰

По данным за 2013 г. в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации действует 35 служб в 12 регионах (см. табл. 1 количественного мониторинга в настоящем выпуске Вестника), в 2012 году – в 11 регионах.

По сравнению с 2012 годом появились ТСП в трех регионах¹¹: Красноярский край, Липецкая область, Республика Алтай. Возобновила деятельность одна служба (Республика Татарстан, г. Казань). Увеличилось число служб в Республике Карелия (в 2013 г. – 3 службы, в 2012 г. – 1 служба). Прекратили деятельность (либо не передали сведения) ТСП трех регионов – Республика Дагестан, Новгородская и Кировская области.

Если сравнить общие показатели 2013 г. с аналогичными показателями 2012 г.¹² (число служб, полученных случаев, проведенных программ), то увидим резкое снижение. Но объясняется это не сокращением практики, а неналаженностью механизма сбора информации. Самое большое число ТСП действует на территории Пермского края (51 муниципальная служба примирения) и, соответственно, там проводится наибольшее количество восстановительных программ. В крае осуществляется официальный мониторинг, однако показатели мониторинга,

проводимого Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, не всегда находят отражение в краевом мониторинге. В этом году по всем интересующим нас показателям удалось собрать информацию только по 5 территориальным (муниципальным) службам примирения Пермского края из 51, отсюда и существенное снижение общих показателей. Можно предположить, что и в других регионах пока до конца не отлажен механизм мониторинга. Так что по итоговым цифрам таблиц 1–5, где суммируются данные по регионам, не представляется возможным судить об общей динамике масштаба деятельности ТСП. Хотя, если данные по Пермскому краю не учитывать, то общее число ТСП в рамках ассоциации *увеличилось с 26 до 30*. Но подобные цифры являются результирующими, где-то службы появились, где-то перестали действовать, так что следует анализировать положение дел в каждом регионе.

Но есть и общие характеристики ситуации, которые мы рассмотрим.

Официальная основа деятельности ТСП и категории случаев

Территориальные службы проводят восстановительные программы (медиацию, семейные конференции, круги) по следующим категориям случаев¹³:

- 1) преступления, совершенные несовершеннолетними (информация о случаях поступает из судов, КДНиЗП, органов предварительного расследования, непосредственно от граждан, иногда – из образовательных учреждений, от адвокатов);
- 2) общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности – ООД (информация о случаях поступает из КДНиЗП, ПДН/ОДН, непосредственно от граждан, образовательных учреждений, от адвокатов);
- 3) семейные конфликты: детско-родительские конфликты; гражданские дела, связанные с разводом родителей и определением места проживания ребенка; ситуации невыполнения родителями своих обязанностей по отношению к детям и пр. (информация о случаях поступает из судов по гражданским делам, КДНиЗП, непосредственно от граждан, ино-

⁹ Мы здесь не касаемся направлений реализации восстановительных практик в школах, их нужно обсуждать отдельно.

¹⁰ Пока с учетом устоявшейся терминологии все территориальные подразделения, которые занимаются восстановительными практиками, мы будем называть «территориальными службами примирения», но дальше снова вернемся к возможному организационным вариантам и терминологическим различиям.

¹¹ Возможно, службы действовали и прежде, но данные об этой деятельности не поступали в группу мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

¹² Данные за 2012 г. см.: Вестник восстановительной юстиции. Вып. 10. 2013. С. 151–152.

¹³ Не каждая служба работает со всеми перечисленными категориями, здесь мы приводим общий перечень. Количественные данные по территориям в целом приведены в табл. 1–5 мониторинга деятельности территориальных служб.

гда – из образовательных учреждений, от адвокатов);

- 4) конфликты в образовательных учреждениях (информация о случаях поступает из образовательных учреждений и от граждан);
- 5) профилактические программы в образовательных учреждениях.

Создание территориальных служб примирения и официальное основание для передачи слушателей в эти службы базируется на разных документах в зависимости от территории:

- (а) региональные межведомственные соглашения между субъектами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, судами, прокуратурой, следственными управлениями Следственного комитета, управлениями ФСИН и пр. (например, Архангельская область, Пермский край, Республика Карелия) и (б) утвержденные регламенты/порядки взаимодействия служб примирения и источников, передающих случаи для проведения программ;
- городские целевые программы (например, г. Красноярск);
- социально-значимые проекты и договоренности между сотрудничающими сторонами (Новосибирская область);
- программы сотрудничества между конкретными учреждениями, где базируется служба примирения, с конкретными судами и комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (например, Москва, МГППУ – центр «Перекресток»).

Помимо этого деятельность служб обеспечивается и внутренними документами – положениями о службах, формами регистрации и отчетности и пр.

В тех случаях когда территориальные службы примирения по работе с несовершеннолетними и их семьями действуют на основе *официальных региональных документов*, их деятельность чаще всего курируется и обеспечивается комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Анализ количественных показателей позволяет предположить, что организация деятельности служб на региональном уровне важна, в первую очередь, для *легализации восстановительных программ по первым двум категориям случаев* (будем называть их правонарушениями несовершеннолетних). Именно эта сфера деятельности служб примирения требует *правового обоснования* и согласия субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних и уголов-

ного судопроизводства. Например, общее количество заявок, полученных службами примирения Москвы (143 случая, 6 служб), сопоставимо с регионами, где проводится наибольшее количество программ (Архангельская область, 9 территорий – получено 175 заявок; Пермский край, данные по 5 службам, – 226). Однако по Москве, где эта деятельность не имеет поддержки на уровне Московской власти, правонарушения составляют в общей структуре заявок 19 %, в то время как в Архангельской области – 93 %, в пяти территориях Пермского края – 79 %. Если вернуться к московской ситуации, из шести служб примирения только одна работает с преступлениями несовершеннолетних (в центре «Перекресток») с тем районным судом, с которого началась история восстановительного правосудия в России, восстановительные программы по этой категории дел распространения в Москве не получили.

Важность региональных документов обусловлена тем, что в России нет закона, непосредственно предусматривающего медиацию (или программы восстановительного правосудия) по уголовным делам или, предположим, по общественно опасным деяниям (включая преступления) хотя бы только для несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом. В то же время принцип законности, на основе которого работают как официальные участники уголовно-процессуальной деятельности, так и субъекты системы профилактики правонарушений, диктует им строгое соблюдение буквы закона. При этом *запрета на проведение подобных программ нет*, и отечественное законодательство в совокупности с международными рекомендациями дает основание для такой его интерпретации, которая позволяет проводить программы восстановительного правосудия по криминальным ситуациям (однако прямых предписаний нет). Это обстоятельство и позволило разработать правовое обеспечение для региональных моделей реализации восстановительных технологий. Но правовая интерпретация должна быть закреплена в официальных документах. Благодаря подобным соглашениям о реализации восстановительного подхода в работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, в ряде регионов произошел очень важный сдвиг: заявки по уголовным делам стали поступать в службы примирения на стадии предварительного расследования (Пермский край, Архангельская область, Республика Карелия, Вологодская область), чего не было еще несколько лет назад.

В то же время использование восстановительных технологий в работе с иными конфликта-

ми: детско-родительскими и другими семейными конфликтами, конфликтами в образовательных учреждениях вполне может осуществляться *в рамках собственных полномочий учреждений*, оказывающих социальную, психологическую и психолого-педагогическую помощь детям и семьям; в этом случае такие технологии становятся дополнительным *профессиональным инструментом* специалистов (а возможно, впоследствии и основным).

Следует также отметить, что направление из судов в службы примирения случаев на медиацию *по гражданским делам не требует* таких специальных обоснований, как по уголовным, поскольку российский Закон о медиации (193-ФЗ от 27 июля 2010 г.) предусматривает применение процедуры медиации именно к спорам, возникающим из гражданских правоотношений. Но так как ч. 5 ст. 1 указанного Закона гласит, что процедура медиации *не применяется к спорам, затрагивающим публичные интересы* (а именно к этой категории относятся уголовные дела за исключением трех составов дел частного обвинения), суды, охотно направляя на медиацию информацию о гражданских спорах, воздерживаются от того, чтобы самостоятельно принимать решение о сотрудничестве со службами примирения по уголовным делам, делая исключение только для дел частного обвинения. Термин «медиация», поскольку он стал правовым благодаря закону, вносит путаницу, и, возможно, для уголовных дел нам следует вернуться к термину «программы восстановительного правосудия».

Разумеется, региональная поддержка деятельности служб примирения – и территориальных, и школьных – важна в любом случае. Тотальная менеджеризация сфер образования и социальной защиты нередко игнорирует специфику содержательной работы специалистов, восстановительные программы должны получить описание в административной терминологии и быть включены в официальный «перечень услуг». Наличие документов регионального уровня еще не гарантирует активной деятельности служб примирения, но является достаточно важной основой для ее осуществления и устойчивости. Некоторые службы фактически были ликвидированы после того, как менялись руководители, которые поддерживали эту деятельность, если она строилась на договоренностях или локальных актах о сотрудничестве. Разумеется, можно отменить (изменить) документы любого уровня, однако политика региональной власти играет существенную роль в становлении институциональных форм работы в сфере детства. Но не ме-

нее важным и равнозначным условием является наличие людей (и специалистов, и управленцев разных уровней), которые хотят и будут заниматься восстановительными практиками.

Однако одного желания недостаточно для создания службы, хотя это зависит от того, о каких категориях случаев идет речь. Если, к примеру, директор школы захочет создать у себя школьную службу примирения, это может оказаться достаточным основанием для того, чтобы работа по ее созданию началась. Если же речь идет о программах по уголовным делам и иным правонарушениям, «добровольности» какого-то одного субъекта недостаточно. Если этим хотят заниматься специалисты и руководство учреждений (соцзащиты, системы образования и пр.) или НКО, нужно чтобы был налажен официальный механизм взаимодействия с судами, КДНиЗП, правоохранительными органами. А эти структуры в отсутствии специальных региональных установлений оглядываются на закон (вернее, его отсутствие), и дело не сдвигается с мертвой точки. Другой вариант: есть заинтересованность судебной системы, на территории есть сообщество специалистов, готовое такую работу делать (НКО). Но нужны организационные условия – ставки сотрудников и пр., т. е. нужны службы. Здесь красноречив пример Липецкой области, где судебная система оказывается самым заинтересованным субъектом в создании служб примирения, сотрудники судебной системы выступают с инициативой и поддерживают создание школьных служб примирения. Но для работы с несовершеннолетними правонарушителями областной суд не может сам создать ТСП. Поэтому он выступил инициатором привлечения региональных ведомств к рассмотрению концепции и рекомендаций по созданию и поддержке служб примирения в Липецкой области и обратился с предложением об учреждении таких служб в Администрацию области¹⁴.

Функционал специалистов, осуществляющих восстановительные программы

Службы/специалисты относятся к учреждениям разной ведомственной принадлежности (системы образования, социальной защиты населения, по делам молодежи) либо являются членами общественных организаций. В некоторых учреж-

¹⁴ См.: «Концепция и рекомендации по организации служб примирения в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Липецкой области» в настоящем выпуске Вестника.

дениях функционал сотрудников служб примирения ограничен только этой сферой деятельности, в других специалисты совмещают его с основной трудовой деятельностью в области социальной педагогики, социальной работы, психологической помощи несовершеннолетним и их семьям в соответствующих организациях и т. п.

Чтобы подробнее разобраться с функционалом медиаторов, или, по предложению А. Коновалова, специалистов по восстановительным программам¹⁵, нужно рассмотреть четыре вопроса:

- 1) виды восстановительных программ;
- 2) категории случаев, по которым проводятся восстановительные программы, и их влияние на особенности программ;
- 3) иные трудовые функции;
- 4) организационное оформление деятельности по проведению программ восстановительного правосудия как особого вида программ.

На первом вопросе мы не будем подробно останавливаться. О разных видах программ (медиация, круги, семейные конференции, школьные конференции) и специфике их проведения уже накоплен некоторый массив публикаций и методических рекомендаций. По мере обучения специалисты в зависимости от ситуации используют разные виды программ. Степень применения тех или иных из них определяется категорией случаев – в урегулировании школьных конфликтов несколько больше используются круги, в остальных случаях преобладает медиация.

А на втором вопросе остановимся подробнее.

Категории случаев, с которыми работают ТСП, и типы восстановительных программ

Выше мы говорили о необходимости выделения в особую группу восстановительных программ по случаям криминальных ситуаций (правонарушений несовершеннолетних) в силу необходимости специального правового узаконения этой практики. Но правовым контекстом, определяющим возможность соорганизации примирительных процедур с официальным процессом рассмотрения дел, особенности таких программ не исчерпываются.

В целом по ассоциации, по данным за 2013 г., заявки в территориальные службы примирения

на программы по правонарушениям несовершеннолетних (преступлениям и ООД детей, не достигших возраста уголовной ответственности) составляют примерно 64 % от общего числа и, соответственно, около 36 %, или более одной трети, – по семейным, школьным и иным конфликтам.

Скорее всего, наличие Закона о медиации будет способствовать расширению массива обращений в службы по некриминальным ситуациям¹⁶. Мы привели цифры по ассоциации в целом. Но, как уже отмечалось, некоторые службы вообще не работают с криминальными конфликтами. Можно предположить, что *категории конфликтов (ситуаций) определяют и тип программы*, т. е. мы можем говорить о разных типах и для программ одного и того же вида. К примеру, медиация по уголовным делам и по конфликтам/проблемам, связанным с детско-родительскими отношениями или супружескими конфликтами, – это разные медиации.

Восстановительные программы, которые проводятся по криминальным ситуациям (преступлениям и ООД), где поступком причинен вред конкретным людям, мы будем называть *программами восстановительного правосудия*, отличая их от восстановительных программ по другим ситуациям – разного рода конфликтам, правовым спорам и пр. Важно понятийно разделить, с одной стороны, вред как негативное влияние конфликта на его участников и ближайшее окружение, которое, как правило, сопутствует *любой конфликтной ситуации*¹⁷, и, с другой, причинение вреда, ставшее *последствием вполне определенного поступка*, или, как говорят юристы, *деяния*, за которое человек должен нести ответственность. Программы восстановительного правосудия являются формой реагирования на такого рода деяния, которые в правовой системе обозначаются как преступления/правонарушения (именно в этом случае имеет смысл говорить о правосудии), либо в обыденных взаимоотношениях между людьми – на поступки, повлекшие причинение

¹⁵ См.: Коновалов А. Особенности работы ведущего программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций (в настоящем выпуске Вестника).

¹⁶ Об интересном опыте создания в сельских поселениях служб примирения, которые занимаются, помимо перечисленных, урегулированием соседских и иных конфликтов, см.: Королева А.А. Опыт внедрения восстановительных технологий в работе совета общественности при администрации сельского поселения (в настоящем выпуске Вестника).

¹⁷ Так, в процедуре нарративной медиации большое место уделяется обсуждению со сторонами негативных влияний, которые вызваны действием конфликта (Уинслэйд Джон, Монк Джеральд. Нарративная медиация. Новый подход к разрешению конфликтов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009). Здесь «причинителем вреда» оказывается сам конфликт.

вреда: причинитель вреда несет обязанность по его заглаживанию (исправлению вещи, материальной компенсации, принесению извинений и др.). И в этом состоит его ответственность перед человеком, пострадавшим от его действий. В отличие от медиации по гражданским делам предметом программы восстановительного правосудия не является спор (спор по уголовным делам – о виновности или невиновности – решается в суде). Предметом таких программ являются травма пострадавшего/потерпевшего и/или понесенный им ущерб, ответственность обидчика/правонарушителя, предотвращение подобных ситуаций в будущем. Но окончательное решение по делу принимает официальный орган, поэтому возможные юридические последствия точно так же являются важнейшими элементами обсуждаемой в медиации ситуации.

Идет ли тут вообще речь о медиации? Этот вопрос все больше обсуждается в мировом сообществе, а в России с принятием Закона о медиации его прояснение становится весьма актуальным. Ховард Зер в своих заметках 2010 г. обращает внимание на различие медиации из сферы АРС (альтернативного разрешения споров – область, относящаяся к альтернативам по гражданским делам) и восстановительного правосудия¹⁸. Основные различия в общем нам известны: они касаются отсутствия в программах восстановительного правосудия морального равенства сторон и, соответственно, невозможности привычного представления о нейтральности посредника, центрации на эмоциональной стороне, на процессе, а не результате в виде соглашения сторон, на налаживании взаимопонимания, рассказывании историй, на актуализации ценностей, а не на удовлетворении интересов, и пр. И, наконец, «самое главное, на мой взгляд, это то, что восстановительное правосудие – это не столько специфический процесс, сколько ряд ведущих принципов и ценностей, являющихся основой для выявления и заглаживания вреда и осознания ответственности. Это нечто более всеобъемлющее, нежели определение конкретных моделей встреч»¹⁹. Зер обращает внимание, что различия между медиацией в АРС и восстановительным правосудием столь существенны, что, по мнению его коллеги Стутсман Амстутс, для работы в области восстановительного правосудия *легче готовить новичков, чем опытных медиаторов.*

¹⁸ <https://emu.edu/now/restorative-justice/2010/08/13/restorative-justice-mediation-and-adr/>

¹⁹ Там же.

Тема интересно обсуждается и в статье А. Коновалова в настоящем Вестнике. Но обратим внимание, что при довольно существенном разнообразии школ медиации, которые включают в свою практику некоторые из перечисленных выше черт программ восстановительного правосудия, привычное представление о ней ограничивается классической моделью.

Входя в эту дискуссию, приведу свою ранее высказанную точку зрения, что в концепции восстановительного правосудия нужно разделять, во-первых, идеи относительно того, *каким должно быть правосудие*, и, во-вторых, процедуры реализации. Процедуры восстановительного правосудия базируются *на медиативном методе*. Метод важно отличать от конкретной процедурной конструкции. Метод несет собственное содержание, но в реализационных конструкциях на этот остов накладываются дополнительные содержательные слои, характеристики которых диктуются задачами, ради которых конструируются те или иные процедуры. Важно помнить, что исходно программы восстановительного правосудия – это другой (в сравнении с доминирующим) ответ на преступление, а потому и процедура отвечает именно этой задаче. Во всяком случае, ключевые работы основателей концепции (Нильса Кристи, Ховарда Зера, Мартина Райта и пр.) посвящены именно новому взгляду на правосудие. Ключевая характеристика программы восстановительного правосудия – реализация принципа ответственности обидчика перед пострадавшим. Главный вопрос к этим программам: действительно ли они могут выступить в качестве альтернативы наказанию? И дополнительно применительно к работе с правонарушениями несовершеннолетних: выполняют ли они воспитательную функцию, которая и определяет детское правосудие как особое?

Следовательно, говорить о восстановительном правосудии по отношению к иным ситуациям представляется неправомерным. Но одновременно его ключевые принципы могут быть выделены и распространены на процедуры урегулирования других ситуаций (так называемых «симметричных конфликтов», где каждый мнит себя «жертвой», а роль «обидчика» приписывает другому). Это возможно потому, что за принципами должного правосудия стоят *более общие представления о справедливости и нравственных опорах человеческого общежития*. А процедуры восстановительного правосудия используют подходы современных гуманитарных практик в работе с человеческими отношениями, которые наработаны в других сферах. Так что относительно других ситуаций мы можем говорить о *восстановительной медиации (вос-*

становительных программах), но не программах восстановительного правосудия.

Таким образом, для понятийного и методического обеспечения нашей практики важно ответить на два вопроса:

- 1) что является характеристическими особенностями восстановительных программ в целом;
- 2) в чем различие программ восстановительного правосудия и восстановительных программ по урегулированию «симметричных» конфликтных/проблемных ситуаций.

Такие различия медиаторы осознают или интуитивно ощущают и реализуют в работе. Судя по представленным кейсам, медиаторы в работе с семьями, школьными конфликтами и прочим работают, скорее, на уровне индивидуального искусства, но у нас пока не выработано понятийных различий между программами разных типов. Отсутствие необходимого языка приводит иногда к тому, что в качественном анализе программ, к примеру по конфликтам родителей и детей, медиаторы пытаются заполнить пункты «ответственность нарушителя перед жертвой» и «исцеление жертвы», затрудняясь, однако, определить, кто же «нарушитель» и кто «жертва», поскольку «каждая сторона считает себя жертвой и возникают трудности с передачей ответственности за разрешение конфликта»²⁰. Но для подобных ситуаций вообще не имеет смысла использовать терминологию «обидчик – жертва». Когда в единую недифференцированную группу объединяются все конфликты/ситуации, в разрешении которых возможно использовать *восстановительные принципы*, мы тем самым теряем и специфику ситуаций, и особенности в работе медиатора с разными ситуациями.

Разумеется, встречаются сложные ситуации, которые можно идентифицировать как конгломерат конфликтов или проблемных ситуаций (к примеру, правонарушение несовершеннолетнего и сложная семейная ситуация, которые делают востребованными разные восстановительные программы: одну в семье, другую – между правонарушителем и жертвой; или ребенок в школе причинил телесные повреждения другому, а за этим стоит ситуация долгих отношений, где периодически происходила «смена ролей» обидчика и жертвы, и пр.). Но это лишь означает, что следует вычленять составляющие сложных ситуаций и

конструировать «многосоставные» программы, включающие в себя ряд конкретных программ²¹.

В преамбуле к формам для качественного анализа мы обращали внимание, что они разработаны для анализа программ по случаям правонарушений (причем не административных, а преступлений и общественно опасных деяний, совершенных детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности). Для анализа других типов ситуаций общей формы пока не выработано. Поэтому было предложено присылать описания отдельных кейсов. Кроме того теме анализа восстановительных программ в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, и их семьями, был посвящен межрегиональный научно-практический семинар 24–25 февраля 2014 г.²² Мы получили довольно интересный массив описаний, однако еще предстоит выработать способы анализа подобных программ²³. Некоторые группы предложили собственные формы описания программ (Череповец), однако они требуют уточнения и проработки.

Функциональные обязанности специалистов и формы организации служб

До сих пор мы рассматривали ТСП как сервисы по проведению восстановительных программ (как службы медиации). «Единицей работы» здесь является медиация (круг, семейная конференция) по полученной заявке.

Эти сервисы входят, как правило, в состав разного рода учреждений, а медиаторы нередко выполняют и другие трудовые обязанности за пределами «службы примирения» (в зависимости от специфики учреждений), работая в качестве психологов, социальных педагогов, социальных работников, оказывая помощь несовершеннолетним и их родителям, педагогам, проводя реабилитационные и иные мероприятия как с участниками конфликта, так и с другими несовершеннолетними

²² См. информацию об этом семинаре в настоящем выпуске Вестника, статьи с описанием проведенных программ в настоящем выпуске Вестника, а также сборники: Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014; Профилактика социального сиротства. Развитие сети служб примирения в России / под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М.: Благотворительный фонд «Просвещение», 2013.

²³ См. анализ программы по ситуации проблем в детско-родительских отношениях в статье Р. Максудова «Развитие модели восстановительной медиации (на материале работы со случаем)» в настоящем выпуске Вестника.

²⁰ Из материалов А. Хавкиной.

²¹ К сожалению, здесь явно ощутим терминологический дефицит, который нужно со временем восполнять.

ми – мероприятия по профилактике правонарушений, суицидов и пр. И, надо сказать, не всегда эти разные функционалы базируются на *единой парадигме*. К примеру, психологическая диагностика и проведение восстановительных программ относятся к принципиально разным подходам – экспертно-диагностическому и понимающему, что требует от специалистов занятия соответствующих позиций в работе с клиентами.

Но есть и другая организационная форма, которая относится к программам восстановительного правосудия, и наиболее последовательно она реализована в РПН центра «Перекресток» (Москва, МГППУ). Служба с самого начала создавалась не как служба медиации, а как целостная модель работы с правонарушениями несовершеннолетних²⁴. Такая работа не ограничивается организацией встреч правонарушителя и пострадавшего. Отличие от сервисов по медиации состоит в том, что если по какой-то причине медиация не состоялась, работа с несовершеннолетним правонарушителем все равно продолжается в этом подразделении, заявка «не закрывается». Но именно программы восстановительного правосудия определяют парадигмальные особенности более широкого круга деятельностей, необходимых при реагировании на правонарушения несовершеннолетних и ориентированных на создание условий для формирования у них чувства ответственности, навыков взросления, а также на работу с жертвой.

В такой структуре формируется специфическая технология работы и уникальный профессионализм сотрудников. Сотрудники такой службы являются не только медиаторами (ведущими программ восстановительного правосудия), они являются *«специалистами по восстановительному правосудию»* и каждый занимает несколько субпозиций *внутри этой позиции* (меняясь ролями в работе с разными случаями):

- медиатор (ведущий программ восстановительного правосудия);
- куратор случая;
- специалист по досудебному и постсудебному сопровождению (или по сопровождению подростка, находящегося в конфликте с законом, если речь идет о детях, не достигших возраста уголовной ответственности).

В службе по работе с правонарушениями несовершеннолетних выстраивается некоторая *новая целостная единица* – «программа восста-

новительного правосудия по случаям правонарушений, совершенных несовершеннолетними», где «программа» не ограничивается локальным проведением медиации (круга, семейной конференции), а являет собой комплексную структуру работы, включающую, в частности, судебное и постсудебное сопровождение, «редуцированные программы» (восстановительные программы с одной стороны при отказе другой стороны). Но вся работа происходит *на единой парадигмальной платформе восстановительного правосудия*. И такая работа является единственным (по крайней мере, основным) функционалом сотрудников.

В форме 2 для качественного анализа случаев отказа одной из сторон от участия в программе сформулирован такой вопрос: «Была ли проведена какая-либо работа со стороной, которая согласилась на участие. Если да, то какая?» Посмотрим, как зависят ответы на эти вопросы от формы организации службы.

Если это «служба примирения», мы получаем чаще всего ответ: «Проведена индивидуальная встреча с правонарушителем» (или даже «индивидуальные встречи с каждой стороной»), то есть элемент программы восстановительного правосудия (в узком, технологическом смысле), который позволяет нам отнести проведенную работу к «начавшейся программе». А от «службы по работе с правонарушениями» мы получаем отчет о более развернутой и длительной работе. Например, дело С., 15 лет, кража скутера, обвинение по ст. 158 ч. 2 п. «а», «в» УК РФ. Подросток отказался от встречи с потерпевшими; как пишет специалист, он «не готов с ними встретиться». На момент представления нам материалов с подростком было проведено четыре встречи: одна до суда и три после. Также специалисты РПН сопровождали С. во время судебного заседания.

Приведем фрагмент отчета специалиста о работе с подростком, проводившейся уже после вынесения судебного решения.

«Первая встреча после суда была посвящена выводам и урокам, которые подросток вынес из ситуации, ... вопросу о том, как сделать так, чтобы ситуация (совершения преступления) не повторилась. В конце первой встречи С. согласился быть волонтером и делиться опытом с ребятами, которые также попадают в ситуации конфликта с законом. На второй послесудебной встрече велась беседа о том, какие последствия этой ситуации могли быть для общества и как сам С. влияет на общество, на мир, об ответственности – как ее понимает С., о том, как укрепить тот жизненный выбор, который С. назвал «жить честно». ...

Одной из находок, наверное, было присутствие В. (девушки С.) во время всех трех послесудебных встреч. Во-первых, это позволило укреплять какие-то важные ценности, предпочтения С. А это, по моему мнению, является важным условием для создания «базы», на основе которой можно ска-

²⁴ Прообразом службы такого типа может служить также ювенальная служба в Урае в начале 2000-х годов.

зять (и в первую очередь, сам подросток может сказать), что подобное не повторится. Во-вторых, это позволило реализовать принцип включения социального окружения подростка в исправление ситуации. До суда С. на встречу пришел один, и, по его словам, родители считают, что он сам должен выходить из сложных ситуаций, в том числе из ситуации криминального конфликта и судебного разбирательства. Девушка для С. была тем человеком, который его поддерживал и переживал, который впоследствии стал поддерживать его стремление «жить честно» (РПН, Москва).

Другим вариантом работы, в частности и при отказе потерпевшего, является проведение семейных конференций с семьей правонарушителя. Нередко преступления совершают дети «из хорошей семьи», а при анализе оказывается, что именно семейная ситуация является серьезным фактором, приведшим к преступлению: гиперопека, приводящая к протестному поведению подростка, подавление инициативы, невнимание к его интересам и пр. Семейные конференции направлены на осознание членами семьи факторов, оказавших негативное влияние на подростка, на мобилизацию семейного ресурса и разработку программы, направленной на исправление сложившегося положения дел, чтобы подобного не повторилось.

В РПН была расширена и форма для качественного анализа. Базовые принципы восстановительного правосудия – ответственность правонарушителя и исцеление жертвы – были перенесены на всех участников программы. То есть для специалистов по восстановительному правосудию важна ответственность правонарушителя, жертвы и социального окружения – правда, пока не до конца прояснено, что именно имеется в виду под ответственностью жертвы. Пункт «ответственность правонарушителя/обидчика» получил конкретизацию: 1) перед потерпевшим; 2) за свою жизнь. «Исцеление» относится и к жертве, и к правонарушителю, и к социальному окружению.

Поскольку РПН работает в психологическом центре, то в работе с правонарушителем используются и другие структурные подразделения центра: семейная служба, психологическая служба, клуб. Однако сотрудник РПН ведет подростка на протяжении всего периода работы, являясь куратором случая.

Видимо, и некоторые службы в других регионах можно отчасти отнести к службам второго типа, а именно, к службам по работе с правонарушениями несовершеннолетних (скорее всего, это ювенальные службы в Красноярске; в Архангельской области – отделения социализации несовершеннолетних, преступивших закон, в

центрах социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних и пр.). Но у нас нет достаточной информации, чтобы говорить о них более подробно. Приводя в пример РПН, мы просто демонстрируем другую возможность, *другой принцип организации работы по проведению восстановительных программ*, нежели служба примирения/медиации, – принцип специализации и целостности в реализации восстановительного подхода в реагировании на правонарушения.

Работа с правонарушениями несовершеннолетних – какому ведомству нужна такая служба?

Нельзя сказать, что такой службе легко существовать. Управленческие пертурбации, внесшие в последние годы дезорганизацию в учреждения системы образования, коснулись и «Перекрестка» в целом, и РПН в частности. Поэтому наше описание, скорее, ближе к описанию того типа службы, который формировался в течение десятилетия, представляется желательным для ее сотрудников и который нам представляется еще одним принципиальным вариантом организации восстановительных практик.

Организационные сложности возникают, в частности, из-за ведомственного разделения структур, работающих с ребенком. Например, «Перекресток» (МГППУ) относится к Департаменту образования, который не имеет «никакого отношения к юстиции». Подобная ситуация характерна и для других центров и других регионов: от того, в рамках какого ведомства создана служба, зависит, с какими источниками поступления случаев она вправе иметь дело, и категории случаев, с которыми она может работать. Иногда эту ситуацию удается обойти, но с усилением менеджеральных технологий это оказывается все сложнее.

К сожалению, до детей, достигших возраста уголовной ответственности и вступивших в конфликт с законом, никому нет дела, кроме системы уголовной юстиции. Напомним, что у нас нет автономной системы правосудия в отношении несовершеннолетних, значит ими занимается только «обычная уголовная юстиция». Работа с правонарушениями несовершеннолетних (в том числе профилактика) сегодня у нас не имеет ответственного субъекта (ведомства, структуры). Наличие множества субъектов профилактики по Закону № 120-ФЗ (количество ведомств-субъектов все увеличивается поправками в Закон) означает, что в работе с детьми выделяется все

больше «аспектов». Призывы к необходимости «усиления взаимодействия» приводят к увеличению бумагооборота, проверок и т. д., но *нет того, кто отвечает за целое*. Если бы такой субъект был, то весьма осмысленно было бы создавать при нем соответствующую сеть служб по работе с правонарушениями несовершеннолетних.

Эта проблема – при обилии так называемых «субъектов профилактики» – касается России в целом. По закону, органом, координирующим деятельность системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, является КДНиЗП, но курированием работы с несовершеннолетними, совершившими преступления и находящимися в орбите уголовного процесса, комиссии занимаются лишь в некоторых регионах, довольно редко. Чаще всего такие дети *ничьи*.

Но там, где региональная власть чувствует себя ответственной за своих детей, она формирует структуры работы в этой области. Сейчас этот процесс может интенсифицироваться в связи с необходимостью реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Анализ показывает, что ТСП по криминальным деяниям несовершеннолетних (преступлениям и ООД) активно работают в регионах, где *КДНиЗП играет ведущую роль в этом процессе* (Пермский край, Чебоксары, Архангельская область). КДНиЗП – уникальный отечественный институт, который в принципе способен играть основную роль в организации целостной системы реагирования на правонарушения несовершеннолетних *по всем видам ситуаций, когда ребенок вступает в конфликт с законом*. И это соответствует букве Закона о системе профилактики правонарушений и безнадзорности. Хочется надеяться, что развитие этого института позволит преодолеть ведомственную разобщенность и найти место для организации служб по работе с детьми, которые обвиняются в совершении преступлений, но не являются целевым контингентом ни одного из учреждений, призванных заниматься детьми.

В специализации служб как структур, работающих с правонарушениями несовершеннолетних, есть, однако, и свои риски. При их создании необходимо изначально формулировать и отстаивать *парадигмальную основу и специфику деятельности* – программы восстановительного правосудия. В противном случае возникает опасность их замены на более понятную реабилитационную модель ювенальных технологий (сбор информации, диагностика, психологическая помощь и т. п.) и оказание правовой помощи. Указанные элементы, безусловно, важны,

но при сохранении основного парадигмального ядра восстановительного подхода. При отсутствии последнего под угрозой может оказаться, в частности, возможность работы с жертвами преступлений/правонарушений (если они не относятся к «целевому контингенту») и пр. В Москве, к примеру, был опыт создания ювенальных служб («Дети улиц») для работы с несовершеннолетними обвиняемыми на основании межведомственного соглашения, принятого на уровне Правительства Москвы. Но в документах не было зафиксировано, что в основе деятельности таких служб лежит восстановительный подход. Правда, сотрудники ювенальных служб проходили обучение проведению восстановительных программ, но в практике работы никакого отражения это не получило. А сейчас службы и вовсе ликвидированы.

ТСП и ШСП

Роль ТСП в реализации восстановительных практик в школах (образовательных учреждениях) нужно обсуждать особо, это выходит за рамки настоящей статьи. В публикациях на эту тему неоднократно указывалось, что ТСП должны выступать в качестве ресурсных центров для ШСП, находящихся на их территориях²⁵. Но для содержательной проработки роли ТСП в этой области нужно еще проанализировать многообразие восстановительных практик в самих школах, где ШСП оказываются только одной из возможных.

Программы восстановительного правосудия

Вопросы организационного оформления восстановительных практик, создания и поддержки служб, где они реализуются, имеют сегодня первостепенное значение для институционализации восстановительного подхода в сфере работы с несовершеннолетними и их семьями. Но не будем забывать и о самой работе по проведению программ. В этом разделе мы остановимся только на программах восстановительного правосудия (с учетом введенного выше различия типов программ).

Тематический анализ полученного от региональных координаторов материала позволил

²⁵ Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

сгруппировать его в несколько блоков и тем самым структурировать интересные результаты и находки медиаторов, феномены, демонстрирующие, как реализуются базовые принципы восстановительного правосудия, а также некоторые вопросы, требующие обсуждения. Мы получили довольно большой массив описаний, и для целей настоящей статьи выбрали темы, которые представляются наиболее значимыми.

Приводимые ниже фрагменты описаний кейсов взяты из отчетов, присланных нам региональными координаторами или руководителями служб примирения.

1. Ответственность правонарушителя

Как правило, принцип реализации ответственности правонарушителя проявляется в осознании, что поступок был плохим, и принесении извинений.

Относительно *материальной компенсации вреда* в программах обычно обсуждается вопрос, как сам правонарушитель будет возмещать причиненный ущерб. В таких случаях нередко принимается решение, что он устроится на работу, чтобы заработать деньги для возмещения материального ущерба, иногда – об исправлении поврежденного имущества своими руками. Конкретная форма заглаживания материального ущерба – это результат обсуждения правонарушителя, его семьи и пострадавшего.

Л., 16 лет, будучи в состоянии алкогольного опьянения, разбил стекло дачного дома и незаконно проник в дом (ст. 139 УК РФ).

Так как основной материальный ущерб заключался в выбитых стеклах и поврежденных рамах, то Л. выразил желание вместе с мамой приехать к дому потерпевшей, сделать необходимые замеры размеров стекол, приобрести их и вставить самостоятельно (с помощью брата), а также починить и покрасить рамы. Потерпевшая решила, что ей будет спокойнее, если стекла вставят стекольные мастера, за работу которых подросток должен будет возместить ущерб, но сами работы по замеру стекол и покраске рам Л. вполне мог бы выполнить и заодно, посмотреть, какой именно ущерб он нанёс своими действиями. Л. согласился и сообщил, что в данное время устраивается на работу, поэтому причиненный ущерб сможет возместить из заработанных денег (Архангельская область).

Иногда мы сталкиваемся и с *неверным пониманием медиатором, что такое «возмещение ущерба»*. Это касается случаев «возвращения похищенного», если правонарушителя задержала, к примеру, охрана магазина или полиция. Изъятые у правонарушителя похищенные вещи, которые затем возвращены потерпевшему, нельзя считать формой его ответственности перед жертвой, это не его заслуга, и не его «заглаживание/компенса-

ция» причиненного вреда.

Встречаются случаи, которые сами медиаторы называют *«формальным заглаживанием вреда»*.

По делу о краже скутера подросток считал, что, «возможно доставил некоторые неудобства потерпевшему, но не боле того». Материальный ущерб потерпевшему был возмещен отцом. «На вопрос, каким образом И. может загладить вред, который был причинен, И. не сразу смог ответить, затем сказал: хорошо учиться, получить профессию и хорошую работу» (РПН, из отчета). Ответственность за свою жизнь – программы восстановительного правосудия пробуждают этот важный компонент формирования ответственного поведения. Но программы восстановительного правосудия также ориентированы на то, чтобы обидчик отвечал за конкретные поступки. Ответственность перед жертвой оказывается для правонарушителя фактически (субъективно) наказанием, если не прочувствован вред, который ей причинен.

В то же время большим моральным облегчением для обидчика является возможность принесения извинений в случаях, когда он пришел к осознанию негативных последствий своего поступка. Поэтому *«исцеление» правонарушителя* тоже оказывается важным эффектом программы.

Эмоциональная сторона процесса играет важнейшую роль в восстановительных процедурах, в том числе и для принятия правонарушителем ответственности.

Кража велосипеда в подъезде (ч. 2 ст. 158 УК РФ). Участники программы: несовершеннолетний 17 лет, мама несовершеннолетнего 55 лет, потерпевшая 25 лет.

Потерпевшая говорила теплые слова плачущей маме несовершеннолетнего правонарушителя, просила беречь здоровье. Потерпевшая успокаивала плачущую маму правонарушителя. Увидев это, правонарушитель заплакал. Потерпевшая приняла извинения несовершеннолетнего правонарушителя и его матери, примирение достигнуто. Велосипед возвращен (Казань).

Кража телефона. Алёна, 16 лет (ч. 1 ст. 158 УК РФ)

Алёна признала, что ей очень стыдно за совершенную кражу и страшно, что об этом узнают множество людей, которые будут смотреть на неё, как на воровку. Девушка принесла каждому из участников устные извинения, которые были приняты. ... Алёна также поняла, что она причинила вред собственному отцу: он тоже был вынужден тратить время на уголовное разбирательство и, кроме того, пережил сильные негативные эмоции в связи с её поступком – гнев и стыд. Вред, причиненный отцу, Алёна решила загладить оказанием помощи по ремонту квартиры (Архангельская область).

Есть примеры успешного проведения программ, несмотря на то, что *ущерб был возмещен*

до того, как случай попал в службу примирения. В подобных случаях стороны нередко отказываются от участия в программе под предлогом, что отношения налажены, ущерб возмещен. Но оказывается, что и в таких случаях взаимодействие правонарушителя и жертвы в программах приводит к восстановительным эффектам²⁶. В качестве примера приведем программу, проведенную в форме челночной медиации по случаю грабежа в торговом павильоне²⁷: на глазах у продавца, молодой девушки, несовершеннолетний унес дорогостоящий планшет (грабеж, ч. 1 ст. 161 УК РФ). Родители встречались с девушкой, возместили салону материальный ущерб еще до того, как несовершеннолетний и его мать встретились с медиатором. Однако только в ходе программы подросток осознал последствия своих действий для девушки, которая перенесла сильное эмоциональное потрясение от случившегося. И его извинения обрели смысл, который был бы, наверное, невозможен без программы, – наполненный раскаянием и сочувствием. (В следующем разделе мы покажем восстановительные эффекты таких программ и для пострадавшей стороны.)

Неоднократно медиаторы обращали внимание на то, что при столкновениях между детьми ребята налаживают отношения достаточно быстро, но конфликт разрастается из-за непримиримости родителей. Однако обратные ситуации, *если взрослые урегулировали ситуацию сами, не включая в эти процессы детей*, тоже имеют негативные последствия.

Случай кражи кольца в гостях у одноклассника, дело из КДН, Вася, 11 лет.

Мать Васи встречалась с Еленой Сергеевной, матерью этого одноклассника. Поговорили, конфликт разрешили. Елена Сергеевна отказалась от материальной компенсации: «моя вина в том, что оставила кольцо на видном месте». Отказалась и от участия в программе, чтобы не напоминать детям о случившемся. А через некоторое время мама Васи узнала от него, что одноклассники вспоминают случай кражи, стыдят его, он переживает. А сын Елены Сергеевны просит вернуть ему деньги за украденное кольцо (Череповец).

Программы восстановительного правосудия хорошо работают и с детьми 10 лет (Череповец, кража телефона в школе).

Восстановительная работа может проводиться с правонарушителем и *без участия жертвы в случае отказа от встречи («редуцированные программы»)*. Мы говорим о редуцированной программе в том случае, если удается в работе достичь восстановительных результатов. Чаще всего это серия встреч со специалистом по восстановительному правосудию. Такие программы пока не получили должного методического оформления, это требует дальнейших поисков. Но их смысл состоит в том, что если жертва отказалась от встречи, а правонарушитель признал свою ответственность за произошедшее и выразил готовность загладить вред, нужно дать возможность этому состояться. Отчасти такая возможность реализуется в *челночной медиации*, чаще всего с помощью письма потерпевшему, такой тип программ мы относим к полным (завершенным). К редуцированным же мы относим такие программы, когда даже опосредованного контакта правонарушителя с жертвой достичь не удастся, но медиатор (специалист по восстановительному правосудию) проводит с ним работу, которая может продолжиться и после вынесения судебного решения.

Кража скутера. С., 15 лет.

В результате работы со специалистом РПН. у С. изменился круг общения: он стал общаться с ребятами из колледжа и перестал общаться с теми, от которых С. хочет держаться подальше). С. пришел к мысли, что его поступки влияют на окружающих, что он может быть для кого-то примером, готов делиться опытом с ребятами, попавшими в ситуацию криминального конфликта. ... Больше уделяет времени и усилий учебе, появились успехи в учебе (Москва).

2. Участие пострадавших

Описания показывают *исцеляющее значение программ восстановительного правосудия для пострадавших* (в уголовном процессе – потерпевших).

Л., 16 лет, разбил стекло дачного дома и незаконно проник в указанный дом (ст. 139 УК).

В телефонных разговорах и на предварительной встрече В. неоднократно говорила, что боится повторных противоправных действий против себя и своей собственности (в зимнее время дачный дом часто остается без присмотра и если подростки захотят ей отомстить за обращение в правоохранительные органы, то смогут снова проникнуть в дом и что-нибудь украсть или напасть на неё). Потерпевшую мучил вопрос: «Почему именно она стала жертвой? Может быть, действия подростков изначально были направлены против неё?» Во время примирительной встречи Л. рассказал, что влез в дом один, чтобы втайне от друзей выпить небольшую бутылку виски, подаренную ему ранее (кем именно, подросток не уточнил). Таким образом, его действия были никак не направлены против потерпевшей лично и никаких действий, чтобы отомстить, он предпринимать не собирается,

²⁶ На эту тему см. также: *Балаева А.* Примирение в медиации и вне ее: сравнительные аспекты // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7, 2010. С. 62–66.

²⁷ Подробнее см.: *Морозова Н.* Разрешение криминальной ситуации с участием несовершеннолетнего (в настоящем выпуске Вестника).

так как понимает, что был не прав и сам на месте потерпевшей обратился бы в полицию.

В. сказала, что ей было очень важно встретиться с Л. лично, увидеть, что он не уголовник, а «запутавшийся подросток, которому стыдно». Потерпевшая также отметила, что ей помог разговор с матерью Л. (женщины долго обсуждали трудности воспитания подростков, обменивались мнениями и советами по их воспитанию – у потерпевшей двое внуков подросткового возраста), она убедилась, что подросток, совершивший правонарушение, не безразличен своей семье и может исправиться (Архангельская обл.).

Потерпевшие нередко проявляют *сочувствие к несовершеннолетним правонарушителям и пытаются принять участие в их судьбе*

Р., 15 лет, кража скутера и мотоллолера (п.п. «а», «в») ч. 2 ст. 158 УК РФ)

На совместной встрече потерпевшие с сочувствием отнеслись к Р. и его семейной ситуации (они считают, что он «заброшен» в своей семье, одинок), предложили возможность подработки (и половину заработной платы в течение месяца-двух отдавать им в качестве возмещения ущерба). К концу встречи у Р. не было уже страха перед потерпевшими (РПН, Москва).

Есть расхожая точка зрения, которую мы встречали и у иностранных коллег, что не имеет смысла проводить программы восстановительного правосудия по магазинным кражам и вообще по ситуациям, когда *потерпевшей стороной является юридическое лицо*. Действительно, медиаторы отмечают, что поскольку ущерб причиняется не конкретному лицу, а организации, у представителя юридического лица «отсутствует мотивационная потребность в восстановительном правосудии». Тем не менее, медиаторам нередко удается найти человека, готового участвовать в восстановительных программах.

Кража в магазине. Х., 15 лет (п. «а») ч. 2 ст. 158 УК РФ)

Встреча проведена с начальником службы безопасности, примирение достигнуто.

Начальник службы безопасности не имел желания встречаться, ссылаясь на большой объем работы, жесткий график. Придерживался строгой карательной позиции «мне не о чем говорить с этим разбойником, полиция со всем разберется». Однако на примирительной встрече потерпевший говорил долго и эмоционально, рассказывал случаи, как на его глазах «хорошие ребята» губили себя. Узнав об отсутствии отца в семье мальчика, рассказал о своих молодых годах, когда он был военным, стал давать советы. Потерпевший предложил работу нарушителю в сфере охраны и рассказал о возможностях продвижения по карьерной лестнице (Казань).

Оказывается, вред, *причиненный юридическому лицу, не сводится к материальному ущербу*. Случай, на который мы уже ссылались (и читатель может ознакомиться с его описанием в

настоящем Вестнике), красноречиво свидетельствует об этом.

Грабёж в торговом павильоне: Александр попросил посмотреть планшет и убежал в присутствии продавца (ч. 1 ст. 161 УК РФ)

Продавец – Алена, 21 год, студентка университета, достаточно эмоционально описала ситуацию: как отдала внушающему доверие парню планшет в руки, чтобы он посмотрел его, и спокойно занималась другими клиентами. Когда неожиданно парень сорвался с места, девушка испытала шок, растерялась и не знала что делать. Она выбежала на улицу и стала кричать, чтобы его задержали.

Алена описала следующие последствия для нее: она стала бояться заниматься продажами одна, ей стало казаться, если она даст в руки товар, то посетитель сразу же сорвется с места и убежит с ним... Теперь Алена считает, что нельзя доверять людям – даже от внешне приятных людей можно ожидать что угодно. Доверие к окружающим у девушки оказалось подорвано. В течение месяца девушка не спала ночами, думала, винила себя, переживала, что надо будет возместить стоимость планшета. В результате, у нее даже появилось несколько седых волос. Когда Алена почувствовала, что в таком состоянии ей работать невыносимо, она сообщила руководителю о решении уволиться. Руководитель, чтобы ее успокоить, установил в павильоне видеокамеру. Это снизило уровень тревоги у Алены. В беседе с потерпевшей было видно, что даже по истечении месяца девушку глубоко волнуют воспоминания о событии.

Алена стала вспоминать встречу с ней родителей несовершеннолетнего, которые пришли, чтобы возместить стоимость планшета. Ее до сих пор возмущает, что мама говорила только о сыне, что он у них хороший, тихий, послушный и как им сейчас плохо. Потерпевшую возмутило, что они не поинтересовались, как обстоят дела у нее, не поинтересовались ее состоянием. Из высказываний Алены было видно, что ее несколько не успокоил заглаженный материальный вред, а ей было важно, чтобы они искренне поинтересовались ее историей, и это являлось бы для нее заглаживанием вреда, который был нанесен. Также для девушки важно, чтобы Саша больше не совершал подобных поступков и думал о своей будущей жизни (Чебоксары).

От встречи с Александром девушка отказалась. Но медиатор предложила передать ее рассказ правонарушителю. Девушка согласилась, попросила медиатора изложить в письменной форме то, что она сказала, и передать ему. В присутствии потерпевшей было написано письмо, которое было ею подписано. Это письмо, как мы уже упоминали, фактически открыло глаза Александру на то, к чему привели его действия.

Обратим внимание на новый ход, примененный медиатором. Для нас более привычным является, что в челночной медиации с письмом к потерпевшему обращается обидчик. А здесь первым было письмо пострадавшего, в ответ на которое правонарушитель написал письмо с извинениями. Этот прием применялся медиатором и в других программах, и оказался очень действенным в ситуациях, когда потерпевший отказывается от личной встречи.

3. Отказ от участия в программах восстановительного правосудия

По данным мониторинга, в целом по ассоциации из 444 начавшихся программ восстановительного правосудия (по случаям преступлений и ООД) 258 успешно завершены (с достижением примирительного договора либо иного соглашения, свидетельствующего об урегулировании ситуации), или **58 %**. Начатой считается программа, если состоялась индивидуальная встреча хотя бы с одной из сторон. Наиболее часто встречающаяся причина разницы между количеством начатых и завершенных программ состоит в отказе одной из сторон (либо обеих) от участия в программе, реже – когда примирительная встреча состоялась, но соглашения достичь не удалось.

Рассмотрим структуру отказов от программ по преступлениям несовершеннолетних на примере Индустриального района г. Перми:

- проведено программ восстановительного правосудия – 8;
- отказ обвиняемых – 8;
- отказ родителей обвиняемых – 1;
- отказ потерпевших – 3;
- отказ обеих сторон – 1.

Последний случай объясняется тем, что программа начала проводиться одновременно со следственными действиями, и они разрушили начинающиеся восстанавливаться отношения (очные ставки и т. п.)²⁸.

В последние годы изменилась структура отказов, еще несколько лет назад преобладали отказы потерпевших, а сейчас, как мы видим, обвиняемых. У нас нет статистики в целом по ассоциации, но исходя из описаний незавершенных программ мы видим, что отказ правонарушителя – не редкость. Иногда можно встретить суждение, что программы восстановительного правосудия «выгодны преступникам», но реальная картина опровергает это суждение.

Важную роль в принятии несовершеннолетним решения об участии в программе играют родители. Если родители правонарушителя отказываются от участия в программе, считая, что вина их ребенка незначительна, это негативно сказывается и на принятии ответственности за совершенное деяние самим обвиняемым. Потерпевшие/пострадавшие, а также родители несовершеннолетних потерпевших, конечно, тоже нередко отказываются.

Грабёж (обвиняемый – 15 лет, потерпевшие 12 и 13 лет)

Медиаторы «столкнулись с тем, что есть родители, которые не хотят и слышать о примирении, считают, что нужно этих детей всех сажать (одна мама отказалась идти на встречу, так как боялась не сдержаться (убью его, если увижу))» (Чернушка, Пермский край).

Тема отказов от медиации является серьезной, и я полагаю, что ближайший семинар по анализу кейсов можно специально посвятить теме *мотивирования к программам восстановительного правосудия* («приглашение к медиации»).

Обратная связь участников

Для проведения качественного анализа в центре «Судебно-правовая реформа» была разработана и предложена службам форма для получения обратной связи от участников программ. Многие руководители служб и медиаторы положительно отнеслись и к идее получения обратной связи, и к самой разработанной форме. Поскольку форма была направлена службам в конце года, ее заполнение оказалось затруднительным: во-первых, это стало дополнительной работой для сотрудников служб, во-вторых, при попытке обзвона бывших клиентов оказалось, что многие сменили телефоны и оказались недоступными. А кроме того, мы не уверены, что предложенную форму нужно использовать именно для телефонного опроса, но для программ 2013 г. это оставалось единственной возможностью.

По программам 2013 г. мы получили несколько материалов по обратной связи из г. Чернушка Пермского края и Индустриального района Перми. Материала пока немного, но он уже представляет большой интерес. Приведем любопытное наблюдение А. Хавкиной, как вели себя респонденты при телефонном опросе: «Участники программ по преступлениям и ООД, до которых удалось дозвониться, отвечали на вопросы очень быстро и достаточно кратко, практически не размышляя. А участники семейных конфликтов, наоборот, думали, прежде чем дать ответ, были более многословны и более критично относились к проведенным программам. Есть предположение, что это связано с тем, что ситуации преступлений, правонарушений были очень конкретными и завершенными к моменту обзвона, а семейные ситуации, даже если на медиации разрешен конфликт, продолжались».

Надеюсь, что в последующих мониторингах предложенная нами либо собственная форма для получения обратной связи будет использована, и

²⁸ А. Хавкина, Пермский край.

мы получим больше материала, анализу которого посвятим отдельную работу. В Череповце, например, разработана собственная форма, однако мы получили ее без заполнения отзывами участников. В ряде служб опрос мнения участников о проведенных программах проводится пока только устно. Но в исследовательских целях важно иметь и письменные свидетельства участников.

В Казани была проведена работа по телефонному опросу, цель которого состояла в том, чтобы получить информацию, как сложилась жизнь у несовершеннолетних правонарушителей, прошедших программу восстановительного правосудия в 2011–2012 гг. в центре «Доверие», а также тех, кто не участвовал в программе²⁹. Работа интересная, пока преждевременно делать обобщающие выводы относительно различий в жизненных траекториях одной и другой групп ребят. Конечно, в перспективе было бы интересно организовать лонгитюдные исследования, но это, видимо, дело не ближайшего будущего.

Но полученный материал уже позволяет говорить о некоторых выводах, которые могут быть

использованы для совершенствования работы с правонарушителями несовершеннолетних:

- несовершеннолетние правонарушители, даже если они прошли программу восстановительного правосудия, нуждаются в дополнительном психолого-педагогическом сопровождении после совершенного правонарушения;
- «у законных представителей несовершеннолетних правонарушителей и жертв существует потребность в отреагировании чувств даже спустя несколько лет после совершенного несовершеннолетним правонарушения»³⁰.

В связи с этим в центре «Доверие» планируется разработать программу дополнительного психолого-педагогического сопровождения, включающую в себя работу с правонарушителем, его законным представителем и жертвой.

Таким образом, можно говорить о разных формах и целях получения обратной связи от участников программ. В любом случае она необходима для осознания и развития нашей практики.

²⁹ *Лейсан Габитова*. После суда: жизненные ситуации несовершеннолетних правонарушителей (в настоящем выпуске Вестника).

³⁰ Там же.